

Они кружились среди пар, и Хаджар держал Элейн так аккуратно и осторожно, как если бы в его руках находилась хрупкая, тысячелетняя ваза. Он был нежен с ней и аккуратен, но старался не смотреть в глаза. Он не мог позволить себе подобной роскоши. Иначе он не был уверен, что сдержится от выкрика:

- "Сестра, это я!".

И тогда он точно обнажит клинок и пойдет войной хоть против целого мира. Но, видят боги, он был уверен, что первым кто пронзит его сердце будет сама Элейн. Факт того, что спустя десятилетие скитаний, пройдя через сотни битв, он смог найти сестру, успокаивал его сердце. Но вонзалось в душу острым клинком осознание того, что она так и не сможет узнать его и для неё он чужой.

Они танцевали, кружась в такт льющейся со сцены мелодии. Элейн никак не могла понять, почему генерал прячет от неё взгляда. Но в его руках он чувствовала себя так, как никогда прежде.

Спокойно. Уверенно.

Принцесса ощущала себя в данный момент защищенной от всех угроз. Спрятанной от целого мира. Ощущала себя так, как любой нормальный человек чувствовал себя дома. Да, в руках Безумного Генерала, она внезапно ощутила себя дома. Ей захотелось прижаться к нему, обнять, положить голову на плечо и заснуть. Она была уверена, что сон окажется спокойным и приятным, а проснется она уже с расчесанными волосами.

Разум играл с ней злую шутку и ей казалось, что так уже было. Что она уже танцевала с этим человеком, засыпала в его руках, а он расчесывал её пряди. Вот только вряд ли они были знакомы.

Принцесса и простой крестьянин, ставший живой легендой.

- Вы прекрасны, моя принцесса, - прошептал генерал, выпуская Элейн из рук. Та сразу почувствовала себя одиноко и холодно. - но, боюсь, мне надо идти.

- Уже? - удивилась Элейн. - но еще даже пир не начался. И вам не вручили титул. И... вы мой почетный гость, достопочтенный генерал. Вы не можете уйти до начала праздника.

Хаджар не мог ответить, что он и не собирался. Вот только её движения... То как она танцевала, то как двигалось, все это было...

- Примус, мой старый друг!

И вновь в зале повисла тяжелая, на сей раз даже гнетущая тишина. Распахнулись двери, отбрасывая в сторону камердинера и впуская в зал ночную прохладу. Задул ветер, играющийся с тяжелыми шторами и огнем ламп.

В окружении десятка солдат в зеленой броне, в зал вошел Наместник. Он выглядел точно так же, каким его запомнил Хаджар. Надменный, с черными волосами, острым носом и насмешливым взглядом. Он смотрел на окружающих, будто те были не более, чем муравьями

под его ногами.

Люди расступались в сторону и кланялись намного ниже, чем королю или принцессе.

С каждым шагом Наместника по залу разносилось эхо его силы. Она заставляло людей напрягаться и буквально бороться за каждый вздох. Имперец даже не думал сдерживать энергию Небесного Солдата, позволяя ей давить на аристократов и дворян.

Он выглядел будто хозяин в загоне для рабов.

Когда кто-то из пажей случайно задел край его изумрудных одежд, он даже не посмотрел в его сторону. Солдаты Империи уже утаскивали плачущего пажа в сторону, а люди делали вид, что так оно и должно было быть.

Машинально, сам не понимая что делает, Хаджар встал перед Наместником и перекрыл тому путь к принцессе. Это было настолько естественно для него - защищать свою сестру, что он сразу вспомнил, что он простой гость. Отставной генерал. Не более.

- Лирий, я начал опасаться, что ты не придешь! - поднялся с трона Примус.

Но Наместник уже не смотрел в его сторону. Он с легкой ноткой интереса и тонной призрания рассматривал Хаджара.

- Я бы счел, что меня не предупредили о маскарade, - игриво произнес Лирий. - но если вспомнить те байки, которыми тешился народ в Лидусе, то смею предположить - Безумный Генерал?

Наместник произнес легендарное прозвище так, что оно прозвучало самым грязным и последним ругательством.

- Я бы сказал, что не имею чести вас знать, - на этот раз я груди Хаджара вскипела такая ярость, что сдержать её он уже оказался не в силах. - но, боюсь, именно это и делает мне честь.

И будто бы само понятие "звука" исчезло в этом мире.

Все замерло.

Ветер, люди, их дыхание и сердца. Казалось, даже хаотичный танец огня в лампах и тот зстыл на пару мгновений.

Никто и никогда не смел даже обратить взор к Наместнику, не то чтобы встать у него на пути. Уже само это было неслыханной дерзостью. Но то, что произнес Хаджар... Даже мысль о том, что кто-то может оскорбить Лирия, внушала ужас людям абсолютно непричастным к происшествию.

- Как смеешь ты... - закричал было Примус, но его прервал звонкий и залиvistый смех Наместника.

Лирий хохотал, запрокинув голову и держась за живот, в то время как его воины держались за оружие. Хаджар же стоял прямо. Он выглядел готовым к бою. Как, впрочем, и всегда.

Примус был лишь оружием в руках империи. Оружием, которые он, однажды, ломает. Но тот, кто отдал приказ, кто разрушил его семью, им воистину был Наместник.

- Не стоит, мой старый друг, - утирал Лирий выступившие от смеха слезы. - я бы, признаться, разочаровался, проглотил великий генерал мое оскорбление. Все же, от человека, который смог одолеть Патриарха Черных Врат, я не ожидал меньшего.

Несмотря на лестные слова, из уст Наместника сочился яд. Каждый из присутствующих слышал в его речах откровенную насмешку и издевательство. Намного более явные, чем прежде позволял себе Примус.

Лирий ходил вокруг Хаджара, рассматривая его как дешевую лошадь или пса.

- И как, при таком телосложении, вы добились подобной славы мечника, - смеялся имперец. - может за вас сражались другие или вы достаточно богаты, чтобы платить бардам.

Нет для мечника большего оскорбления, чем когда его обвиняют в ложном бахвальстве.

- Вы говорите это, потому что пришли безоружным, Наместник? - от тона Хаджара некоторые, особо слабовольные граждане бледнели.

Им казалось, что звучит вовсе не человеческая речь, а звериный рык.

Лирий же действительно пришел без оружия и кодекс не позволял Хаджару немедленно вызвать его на дуэль. Более того, сделать этого ему не позволяли законы гостеприимства и здравый рассудок.

Без устали Хаджар напоминал себе, что еще не пришло время для кровавой жатвы.

- Увы, - развел руками Лирий. - мой новый меч еще не доставлен из Империи, а пользоваться старым мне не позволяет самолюбие. Но, пожалуй, один из моих воинов не откажется сой...

- Отец. Позвольте мне проверить слухи о мастерстве генерала.

Хаджару на плечи будто бы гора свалилась. Он повернулся к принцессе. Из её глаз пропали уважение и интерес, оставив после себя только презрение. Она, как и он сам прежде, смотрела ему не в глаза, а в сторону шеи.

Если он узнал её в танце, то Элейн... Она никак не могла поверить в то, что прославленный генерал, защитник простых людей, оставил умирать ни в чем не повинного мужчину, пытавшегося защитить изнасилованную стражниками дочь.

Хаджар машинально прикрыл красную полосу, выступившую из-под воротника, но было уже поздно.

В ту ночь, когда он встретил незнакомку, ему не просто так показалась знакома его техника. Именно в таком стиле обучал Хаджара дворцовый Мастер.

Не дожидаясь разрешения отца, Элейн выхватила из ножен стоявшего рядом вельможи тонкий клинок. Она взмахнула им и в сторону Хаджара полетел огненный сокол. С широких крыльев слетали на пол огненные перья. Люди бросились в рассыпную. Наместник удивленно вздохнул и сделал несколько шагов назад.

Удар Элейн был способен сжечь десяток практикующих стадии Формирования. Она действительно было не только прекраснейшей из принцесс, но и сильнейшей.

Хаджар же стоял неподвижно. Не сверкнуло лезвие Лунного Стебля. Ни закружилась вокруг

энергия генерала.

Даже если бы его разум захватили демоны и боги, даже если бы приказали небеса, даже если бы от тзого зависела судьба целого мира - он бы никогда и ни за что не поднял бы меча против сестры.

- Элейн, - произнес Хаджар, но его шепот потонул в разъяренном реве.

- Достаточно!

Мелькнула черная тень и огненный сокол ударил о выставленный против него тяжелый меч. Птица взорвалась снопом горячих искр, а Неро вернул клинок обратно за спину.

В очередной раз Примус был взбешен.

- Командир вы...

- Делаю то, что считаю нужным.

По залу прокатилась волна недовольствия. Если Безумному Генералу, в силу его заслуг, народ мог простить вольности, то простому офицеру.

- Не может быть, - выдохнула Элейн, опуская клинок.

Неро сорвал с головы котелок-шлем. Тот со звоном покатился по полу, заглушая начавшие затихать шепотки.

Командир стянул с лица красный воротник и широко улыбнулся.

Элейн выронила меч. Она прикрыла рот руками и её глаза начали стремительно краснеть.

Примус тяжело опустился на трон.

- Отец, сестра, неужели вы думали, что я пропущу этот праздник?!

- Эрен! - воскликнула принцесса и бросилась в объятия смеющегося брата.

Эрен...

Неро...

В то время, пока народ аплодировал и перешептывался, Хаджар чувствовал, как падает в бездонную, холодную бездну.

Десятилетия планирования. Тысячи часов обдумывания, сотни дней подготовки. Все это оказалось бессильно перед судьбой и тем фактом, что его единственный и самый верный друг, его кровный брат на самом деле был его двоюродным братом.

Перед Хаджаром стоял наследный принц Эрен, сын Примуса, брат Элейн.

Человек, с которым Хаджар сражался бок о бок в сотнях битв...

Человек, которого он когда-то мечтал убить.

Всем спасибо за поддержку! Без вас этого произведения не было бы.

Не забываем подписываться на группу:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/171979>